

Дышеков Мурат Владимирович, Мирзоев Залим Таубиевич

ПРАВОСУДИЕ У ШАПСУГОВ И НАТУХАЙЦЕВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье впервые приводится сравнительный анализ института присяжных заседателей, существовавшего у шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века, с аналогичным институтом, предусмотренным современным уголовно-процессуальным законодательством. Раскрываются порядок формирования суда присяжных, особенности судебного разбирательства и права лиц, участвующих в нем. Цель работы заключается в определении уровня правовой культуры шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века. Отмечается прогрессивность принципов, заложенных в основу их судопроизводства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-67. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 340(075.8)

Юридические науки

В статье впервые приводится сравнительный анализ института присяжных заседателей, существовавшего у шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века, с аналогичным институтом, предусмотренным современным уголовно-процессуальным законодательством. Раскрываются порядок формирования суда присяжных, особенности судебного разбирательства и права лиц, участвующих в нем. Цель работы заключается в определении уровня правовой культуры шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века. Отмечается прогрессивность принципов, заложенных в основу их судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: шапсуги; натухайцы; суд присяжных; правосудие; суд; судебное заседание.

Дышеков Мурат Владимирович, к.и.н., доцент

Мирзоев Залим Таубиевич

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

trapik80@mail.ru

**ПРАВОСУДИЕ У ШАПСУГОВ И НАТУХАЙЦЕВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ©**

В последние десятилетия в современной юридической науке активно изучаются институты обычного права народов Кавказа. Данной проблематике посвящен выпуск 50-томного издания «Антология памятников права народов Кавказа» [1]. Проводятся ежегодные тематические конференции. Вместе с тем, исследование судебных учреждений шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века в отечественной и зарубежной юридической науке не предпринималось.

Несмотря на довольно значимый временной интервал, отделяющий нас от предмета исследования, следует отметить идентичность некоторых институтов и норм, направленных на осуществление правосудия у шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века с современным российским процессуальным законодательством.

Постоянно действующих судов у шапсугов и натухайцев не было. Следовательно, не было и профессиональных судей, наделенных всеми атрибутами судебной власти. Тем не менее, для осуществления правосудия формировался круг лиц из выборных представителей общин. Для каждого дела избирался новый состав судей. Именно они проводили разбирательство по конкретному делу, постановляли приговор и определяли размер взыскиваемой пени. Именовались они «тааркохьясь», что в переводе означает присяжный.

Немаловажным представляется то обстоятельство, что выборные представители от общин «тааркохьясь»-присяжные, которые в последующем вершили правосудие, приводились к присяге, суть которой сводилась к обещанию принятия ими справедливого решения. Обязанность дачи присяги обвинителем и обвиняемым и закрепление за ними присяжных поручителей, на наш взгляд, являлось весьма действенным инструментом и служило гарантом исполнения судебного решения.

По своей сути, форме и содержанию существовавший у шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века суд присяжных во многом напоминает аналогичный институт, предусмотренный современным российским законодательством.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, регламентируется главой 42 УПК РФ [4]. Так, принятию присяжными заседателями присяги посвящена ст. 332 УПК РФ [Там же], в которой говорится, что после избрания старшины присяжных заседателей председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает ее текст. Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: «Я клянусь». Присягу принимают также запасные присяжные заседатели. О принятии присяги делается отметка в протоколе судебного заседания. Все присутствующие в зале суда выслушивают текст присяги и ее принятие стоя. После принятия присяги председательствующий разъясняет присяжным заседателям их права и обязанности.

Можно провести параллели и по вопросам формирования состава суда. Количественный состав судей-присяжных у шапсугов и натухайцев зависел от важности дела, но формировался обязательно по обоюдному согласию спорящих сторон. Обоюдное согласие сторон предполагало право заявления этими лицами различных доводов и аргументов по поводу возможности или невозможности осуществления правосудия определенными лицами. Таким образом, формировался независимый и беспристрастный состав судей («тааркохьясь»)-присяжных.

В соответствии с УПК РФ окончательный количественный состав коллегии представлен двенадцатью присяжными заседателями по уголовному делу и двумя запасными присяжными заседателями.

Ст. 327 УПК РФ [Там же] предоставляет право участникам заявлять мотивированный отвод присяжному заседателю, а также право подсудимому или его защитнику, государственному обвинителю на немотивированный отвод присяжного заседателя дважды, что также способствует формированию законного и беспристрастного состава коллегии присяжных заседателей.

Большое значение у шапсугов и натухайцев уделялось месту и процедуре рассмотрения уголовного дела. Так, приступая к разбирательству дела, судьи («тааркохьясь»)-присяжные разбивались на две части или два кружка

и располагались на расстоянии друг от друга. Судебное заседание проводилось на открытом воздухе, «если состояние земли позволяет, старейшины усаживаются на кучке соломы; в противном случае становятся в кружок...» [3, с. 3]. Деление на два кружка преследовало цель оградить две противоборствующие стороны, получить от них показания без какого-либо давления и исключить на данном этапе возможность сопоставить свои показания с показаниями другой стороны.

Современное законодательство также предусматривает отдельное место для присяжных заседателей. В ст. 328 УПК РФ [4] указывается, что по завершении формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает двенадцати присяжным заседателям занять отведенное им место на скамье присяжных заседателей, которая должна быть отделена от присутствующих в зале судебного заседания и расположена, как правило, напротив скамьи подсудимых. Запасные присяжные заседатели занимают на скамье присяжных заседателей специально отведенные для них председательствующим места.

Значительный интерес представляет и фигура «тлукуо», выделявшаяся в судебном процессе шапсугов и натухайцев. Как указывалось выше, приступая к разбирательству дела, судьи («тааркохьясь»)-присяжные разбивались на две части или два кружка. Из их состава избирались два лица, по одному для каждой стороны, именуемых «тлукуо» – руководитель. В их непосредственные полномочия входило выслушать суть жалобы и доводы обвинителей, после чего передать их содержание обвиняемому. Тлукуо должен был переходить с одного кружка в другой, что, на наш взгляд, предписывалось ему для разъяснения сущности предъявленного обвинения и представлении имеющихся доказательств по делу судьям («тааркохьясь»)-присяжным. После чего судьи обеих спорящих сторон сходились в одну группу и уже в таком составе выслушивали показания свидетелей. Причем в качестве свидетелей в то время допускались только люди, известные своей честностью и безупречной репутацией.

В современном уголовном процессе фигура старшины присяжных заседателей также имеет большое значение. В соответствии со ст. 331 УПК РФ [Там же] присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием избирают большинством голосов старшину. Старшина присяжных заседателей руководит ходом совещания присяжных заседателей, по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании.

Определенный интерес представляет очистительная присяга, к которой шапсуги и натухайцы приводились для получения правдивых показаний в случае отсутствия достаточных улик по делу. Принесение очистительной присяги мог инициировать и судья, и обвиняемый. Если обвиняемый произносил клятву в своей невиновности, он освобождался от ответственности. Для предотвращения случаев принесения ложной присяги лицо приводилось к ней в присутствии доверенных лиц – свидетелей – с безупречной репутацией. Они, в свою очередь, давали клятву в том, что верят очистительной присяге обвиняемого. Этот род свидетельства назывался «*таирко-шес*» – «ручательство за верность присяги». Количество доверенных лиц-свидетелей зависело от тяжести преступления. В качестве доверенных лиц-свидетелей не допускались родственники как обвиняемого, так и потерпевшего, а также иные лица, проживавшие вместе с ними в одном жилище. Таким образом, при рассмотрении и разрешении дела по существу исключались свидетельские показания тех лиц, которые могли бы быть заведомо заинтересованными в исходе дела ввиду родственных или иных близких отношений.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве свидетелями по уголовному делу могут выступать и родственники. Однако практика показала, что к свидетельским показаниям родственников и лиц, которые могут быть заинтересованы в исходе дела, надо относиться с достаточно высокой степенью критики и оценивать их в совокупности с другими доказательствами по делу. Свидетели по уголовному делу предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Особую важность в суде присяжных приобретает умение красноречиво и убедительно излагать доводы и аргументы. Л. Я. Люлье, наблюдая судебное разбирательство у шапсугов и натухайцев, неоднократно становился свидетелем красноречия горцев. В частности, он писал «о том замечательном превосходстве горцев, которое проявляется в легкости, даже, можно сказать, красноречии изложения мысли и во врожденной способности их вести правильные прения, к которым имеют большую привычку» [3, с. 4].

Ораторскому искусству в судебном процессе уделяли большое внимание еще древние греки и римляне. Так, известный древнеримский оратор Цицерон утверждал: «Все построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону» [5, с. 152].

В современном судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей факт красноречия особенно актуален.

Присяжные заседатели – это лица, не обладающие юридическим образованием, в силу чего они не могут давать юридической оценки квалификации содеянного. Однако именно они должны ответить на вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Ответ на этот вопрос складывается из представленных и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств. Формирование убежденности присяжного заседателя в виновности или невиновности подсудимого также зависит от психологического воздействия речи как государственного обвинителя, так и защитника.

Говоря о заключительной фазе судебного процесса, посвященной принятию итогового решения, Л. Я. Люлье отмечает, что после допроса свидетелей по делу посторонние лица удаляются. Судьи («тааркохьясь»)-присяжные остаются одни для постановления приговора, который имел силу окончательного судебного решения и не подлежал обжалованию.

Перед тем как объявить решение, обвинитель и обвиняемый давали присягу: истец обязывается забыть всякое чувство неприязни к ответчику, что, по сути, представляет не правовую норму, а морально-нравственную, в то время как ответчик обязуется подчиниться приговору и исполнить его надлежащим образом [2, с. 117]. Кроме того, и обвинитель, и обвиняемый должны были представить по одному поручителю.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится схожая норма, регулирующая условия и порядок вынесения вердикта коллегией присяжных заседателей. В ст. 341 УПК РФ [4] «Тайна совещания присяжных заседателей» установлено, что после напутственного слова председательствующего коллегии присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта. Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных заседателей, не допускается.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ свидетельствует о том, что многие правовые принципы, заложенные в основу судостроительства и судопроизводства шапсугов и натухайцев в первой половине XIX века, не только были прогрессивными для своего времени, но остаются актуальными и востребованными современной правовой теорией и практикой.

Список литературы

1. **Антология памятников права народов Кавказа:** в 50-ти т. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009. Т. 1. Памятники права адыгов (черкесов) и акты органов Российского государства / отв. ред. Д. Ю. Шапсугов. 671 с.
2. **Дышеков М. В.** Исследования Императорского русского географического общества на Кавказе: Л. Я. Люлье о судопроизводстве шапсугов и натухайцев // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV. № 4. С. 116-118.
3. **Люлье Л. Я.** Учреждения и народные обычаи шапсугов и натухайцев // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. 7. С. 3-18.
4. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Цицерон М. Т.** Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова; под ред. М. Л. Гаспарова. М.: Науч.-издат. центр «Ладомир», 1994. 475 с.

JUSTICE OF THE SHAPSUGS AND THE NATUKHAI IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY THROUGH THE LENSES OF THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

Dyshkov Murat Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Mirzoev Zalim Taubievich

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
trapik80@mail.ru*

The article for the first time presents a comparative analysis of the institution of jurymen, which existed with the Shapsugs and the Natukhai in the first half of the XIX century, with the similar institution provided by modern criminal procedure legislation. The authors describe a procedure for the formation of the jury, the specifics of the proceedings and the rights of the persons, who participated in them. The paper aims to identify the level of the legal culture of the Shapsugs and the Natukhai in the first half of the XIX century. The researchers emphasize the progressiveness of the principles that constituted the basis of their legal procedure.

Key words and phrases: the Shapsugs; the Natukhai; jury; justice; court; court session.

УДК 323.2; 316.422

Политология

В статье соотносятся структурные политические и социально-экономические реформы периода «перестройки» 1985-1991 гг. и изменения социокультурных и политико-ценностных характеристик общества. Автор акцентирует внимание на том, что необходимость проведения политики «перестройки» является следствием социокультурных тенденций, которые развивались на протяжении нескольких десятилетий истории СССР, что означает ограниченную преемственность политического развития России с позиции политико-ценностных и политико-культурных оснований.

Ключевые слова и фразы: политический процесс; политическая культура; политические ценности; политические институты; реформы; перестройка.

Дьяконов Андрей Анатольевич

г. Тамбов

dyakonov89@mail.ru

«ПЕРЕСТРОЙКА» 1985-1991 ГГ.: ПОЛИТИКО-ЦЕННОСТНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ[©]

Понимание специфики и внутренних закономерностей развития современных политических институтов и процессов в России в контексте изменения их социокультурных оснований, по нашему убеждению, возможно